

14020010867899

125013_29195716

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
02 июля 2021 г.

Дело № А40-229328/17-179-321 Б

Резолютивная часть определения объявлена 28 июня 2021 г.
Определение в полном объеме изготовлено 02 июля 2021 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Коршунова П.Н.,
ведении протокола судебного заседания помощником судьи Прохоровой Е.В.,
рассмотрев в судебном заседании дело о признании несостоятельным (банкротом)
Общества с ограниченной ответственностью «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» (ОГРН
1057747387323, ИНН 7730525980),
заявление конкурсного управляющего ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ»
к лицам, участвующих в рассмотрении заявления – АО «Реставрационно-
строительный Концерн «Лусине»,
о признании сделки недействительной и применении последствий ее
недействительности,
с участием: представитель конкурсного управляющего Плотникова Н.И. (паспорт,
доверенность б/н от 26.02.2021 г.), представитель АО «Реставрационно-строительный
Концерн «Лусине» Дунаев В.В. (паспорт, доверенность б/н от 31.12.2020 г.),
представитель кредитора Банк ВТБ (ПАО) Шарапов Р.Р. (паспорт, доверенность №
350000/2596-Д от 09.11.2020 г.), кредитор Нечаев Д.Н. (паспорт),

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2018 г. в отношении ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» (ОГРН 1057747387323, ИНН 7730525980) открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Петросян А.П.

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсное производство опубликовано конкурсным управляющим в газете «Коммерсантъ» №25 от 10.02.2018 г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.10.2020 г. Петросян А.П. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2020 г. конкурсным управляющим ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» утверждена Гудкова О.Е.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2020 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 г., отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» Петросяна А.П. о признании сделки недействительной, требование АО «КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ» в размере 833 683,53 руб. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2020 г. определение Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2020 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 г. отменено, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению объединенные заявление конкурсного управляющего ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» о признании недействительными сделками: договор №ЛУС24/15-ВТБ от 23.03.2015 г., заключенный ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» с АО «КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ»; уведомление о зачете встречных однородных требований от 11 октября 2017 г., применении последствий их недействительности; и заявление АО «КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ» о включении требований в размере 833 683,53 руб. в реестр требований кредиторов должника.

В судебном заседании объявлялся перерыв, что отражено в протоколе судебного заседания.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявление в полном объеме. Представитель АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине» возражал против удовлетворения заявления конкурсного управляющего, и поддержал требование в полном объеме.

Выслушав мнение лиц, участвующих в судебном заседании, исследовав материалы дела и представленные документы, в строгом соответствии с указаниями Арбитражного суда Московского округа, суд приходит к выводу, что заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2020 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью).

23.03.2015 между АО «Концерн «Лусине» (Исполнитель) и ООО «Интертехпроект» (Подрядчик) был заключен договор координации №ЛУС24/15-ВТБ.

Пунктом 1.1. Договора определен его предмет, согласно которому исполнитель обязуется по заданию подрядчика оказать услуги по координации работ подрядчика, выполняющего работы по монтажу инженерных систем и коммуникаций (включая зону СПА, сауны, хамамы, бассейны и зона кухонь) и компаний выполняющих общестроительные работы, работы по устройству интерьеров и технологические работы (далее – услуги). Услуги исполнителем оказываются на объекте «ВТБ арена парк», расположенного по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, вл. 36, на 1 и 2 корпусах

(далее – Объект), а подрядчик обязуется принять и оплатить указанные услуги на условиях настоящего договора».

В соответствии с пунктом 2 Договора в обязанности Исполнителя входило:

- осуществлять контроль за сроками выполнения субподрядных работ;
- направлять уведомления с требованием устранить обстоятельства, препятствующие, либо затрудняющие выполнение субподрядных работ;
- информировать Подрядчика о ходе выполнения работ по договору и возникающих при этом проблемах, которые могут стать причиной невыполнения обязательств по настоящему договору.

Из указанной формулировки не представляется возможным четко определить предмет договора, в том числе:

- в чем именно заключается такая услуга как координация работ;
- каков конкретный объем оказываемых по договору услуг (например, мог быть указан перечень договоров подряда, по которым оказываются услуги по координации работ);
- координация работ осуществляется по заданию подрядчика и компаний, выполняющих общестроительные работы, работы по устройству интерьеров и технологические работы (что это за компании и каким образом они соотносятся с исполнителем/подрядчиком из условий договора непонятно).

Исходя из буквального толкования Договора координации, невозможно установить с какими компаниями должна производиться координация работ, которые выполнялись ООО «Интертехпроект», какие работы требуют координации со стороны АО «Концерн «Лусине», объем и перечень работ.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 29.01.2013 №5-КГ-113, чтобы определить был ли между сторонами заключен договор, каковы его условия и как они соотносятся между собой, совпадает ли волеизъявление сторон с их действительной общей волей, а также является ли договор мнимой или притворной сделкой, необходимо применить правила толкования договора, установленные в ст. 431 ГК РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 №48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» при рассмотрении споров необходимо исходить из того, что указанный договор может считаться заключенным, если в нем перечислены определенные действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указана определенная деятельность, которую он обязан осуществить. В том случае, когда предмет договора обозначен указанием на конкретную деятельность, круг возможных действий исполнителя может быть определен на основании предшествующих заключению договора переговоров и переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев делового оборота, последующего поведения сторон и т.п. (ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В чем именно заключалась координация (при наличии заключенных договоров подряда между сторонами с аналогичными условиями по контролю/координации строительства) ни в отзывах на заявление ни в судебных заседаниях представителем АО «Концерн «Лусине» не указано.

Учитывая, что предмет договора четко не определен, кредитору необходимо указать какие именно услуги должны были оказываться по Договору координации и представить доказательства, подтверждающие реальность оказания услуг и обоснованность требований АО «Концерн «Лусине». В случае непредставления соответствующих документов кредитором, заявленные требования должны быть признаны необоснованными как неподтвержденные надлежащими документами

Исходя из толкования пункта 8.11 договора субподряда №14018-С01 от 20.03.2015 и письма № 223 от 24.08.2015 ООО «Интертехпроект» (субподрядчик по

инженерным работам) обязалось координировать свою деятельность с деятельностью АО «Концерн «Лусине» (субподрядчиком по отделочным работам), и направлять АО «Концерн «Лусине» требования об устранении обязательств, препятствующих выполнению субподрядных работ.

Таким образом, АО «Концерн «Лусине» (исполнитель), заключая спорный договор на оказание услуг по координации работ с ООО «Интертехпроект» (подрядчиком), фактически взяло обязательство по координации самого с собой, необходимость заключать договор на оказание услуг по координации (контролю за сроками выполнения субподрядных работ) фактически отсутствовала, так как координация деятельности ООО «Интертехпроект» и АО «Концерн «Лусине» уже была предусмотрена договорами субподряда № 14018-С01 от 20.03.2015 и № 14017 от 10.10.2014.

Абзацем 2 пункта 3.1 Договора координации до внесения в него изменений Дополнительным соглашением №1 от 07.06.2016 было предусмотрено, что расчет стоимости оказанных услуг производится как 5% от объема выполненных подрядчиком работ по инженерным системам и принятого заказчиком объекта (кто является «заказчиком» и почему в данном пункте шла речь только о работах по инженерным системам не указывается).

Впоследствии, Дополнительным соглашением №1 от 07.06.2016 данный абзац исключен и, каким образом формируется стоимость оказанных услуг (как и объем услуг), Договором координации не определено.

Фактически, в результате неопределенности условий договора кредитором мог быть оказан любой объем услуг (или не оказан вовсе), что создает основания для злоупотреблений этим кредитором и при отсутствии доказательств реальности оказанных услуг ставит его в неравное положение по сравнению с другими конкурсными кредиторами.

ООО «Интертехпроект» произвело оплату по Договору в сумме 1 171 767,79 руб. по следующим платежным поручениям:

№206 от 24.07.2015 на сумму 125 866,00 руб.;

№251 от 28.08.2015 на сумму 500 000,00 руб.;

№432 от 24.12.2015 на сумму 545 901,79 руб.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ под мнимой сделкой понимается сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. При проверке сделки на предмет мнимости юридически значимым обстоятельством является наличие или отсутствие по ней фактических отношений (определение ВС РФ от 10.09.2019 №46-КГ19-17).

В соответствии с пунктом 86 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (п.1 ст. 170 ГК РФ). Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Доказательств реального оказания услуг кредитором в материалах дела не представлено, а имеющиеся документы свидетельствуют о том, что данные услуги либо оказывались по другим договорам, заключенным с тем же кредитором, либо о том, что они оказывались другими лицами.

То обстоятельство, что ООО «Интертехпроект» произвело оплату по Договору в сумме 1 171 767,79 руб. может свидетельствовать о формальном исполнении для вида.

Таким образом, Договор координации является мнимой сделкой и подлежит признанию его недействительным.

Согласно дополнительным пояснениям кредитора от 10.03.2020 необходимость в заключении Договора координации возникла «в связи с наличием большого числа субподрядных организаций, соблюдения графика работ каждой из них находилось в зависимости от других участников проекта, поэтому с целью, недопущения срыва

графика производства работ и координации деятельности всех подрядных организаций, понадобились услуги по координации».

При этом из дополнительных пояснений кредитора не следует о деятельности каких подрядных организаций и о каких договорах идет речь.

Вместе с тем, в материалы дела конкурсным кредитором Нечаевым Д.Н. предоставлен ряд договоров подряда, заключенных между АО «Концерн «Лусине» и должником (Договор подряда на выполнение проектных работ №ЛУС29/16-ВТБ-16-553/ПР от 27.06.2016, Договор подряда на выполнение проектных работ №ЛУС74/16-ВТБ от 27.12.2016, Договор подряда на выполнение проектных работ №ЛУС02/16-ВТБ от 25.01.2016) из которых видно, что по всем договорам кредитор является заказчиком (генеральным подрядчиком) по отношению к должнику (подрядчику/субподрядчику), выполняющему определенные работы на объекте «ВТБ Арена Парк». Из условий данных договоров следует, что кредитор обязан проводить совещания с целью осуществления контроля за ходом и качеством производства работ, а также соблюдением сроков их выполнения. То есть выполнять те же функции, что и по Договору координации.

Таким образом, услуги кредитора по координации работ должника оказывались в рамках исполнения своих обязательств по вышеуказанным договорам. Следовательно, экономическая целесообразность в заключении Договора координации отсутствовала.

Для предотвращения предъявления необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 постановления пленума ВАС РФ №35, п. 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016)).

Кредитор, заявляющий возражения и не являющийся стороной сделки, объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Предъявление к такому кредитору высокого стандарта доказывания приводит к неравенству кредиторов. Достаточно подтвердить существенность сомнений в наличии долга, а стороны сделки не лишены возможности представить в суд как прямые, так и косвенные доказательства, опровергающие сомнения в реальности ее исполнения (определение ВС РФ от 11.09.2017 №301-ЭС17-4784).

Следовательно, АО «Концерн «Лусине» в материалы дела должны быть предоставлены доказательства обратного (об экономической целесообразности заключения Договора координации для должника).

В качестве подтверждения выполнения работ АО «Концерн «Лусине» предоставлены лишь протоколы совещаний по работам, выполнявшимся на основании приведенных договоров подряда с АО «Концерн «Лусине». А заключение договора координации на сумму более 50 млн. руб. без конкретизации по каким именно договорам предоставляются услуги при отсутствии в материалах дела доказательств координации работ за период с 2015 по 2016 гг. свидетельствуют об отсутствии экономической целесообразности в заключении данного договора и его мнимости.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о согласованности действий сторон, их возможной аффилированности и дополнительно подтверждают мнимый характер оспариваемой сделки.

Кроме того, согласно выписке по расчетному счету ООО «Интертехпроект», открытому в АО «Райффайзенбанк» с 25.02.2009 по 24.05.2018, на счет должника поступило 2 138 930 825,69 руб., из которых от АО «Концерн «Лусине» поступило более 2 миллиардов рублей, что позволяет сделать вывод о том, что основным заказчиком должника выступало АО «Концерн «Лусине», вся хозяйственная деятельность ООО «Интертехпроект» была поставлена в зависимость от получения денежных средств от АО «Концерн «Лусине».

Указанное подтверждается Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2020 г. по настоящему делу.

Также следует отметить, что спорный договор является нестандартным и недоступен для других участников рынка, что также свидетельствует о фактической аффилированности сторон.

Договор координации до внесения в него изменений Дополнительным соглашением №1 от 07.06.2016 содержал в себе условие (абзац 2 пункта 3.1) о порядке расчета стоимости оказанных услуг. Расчет стоимости оказанных услуг производился как 5% от объема выполненных подрядчиком работ по инженерным системам и принятого заказчиком объекта.

Очевидно, что исключение данного условия и установление фиксированной стоимости услуг позволяет избежать привязки к конкретному объему выполненных работ и создает возможность для злоупотреблений, т.к. в таком случае работы могли вообще не выполняться, выполняться не должником либо в гораздо меньшем объеме.

В соответствии с актом сдачи-приемки оказанных услуг от 01.10.2017 сторонами Договора координации констатируется, что услуги выполнены в полном объеме, претензии у сторон по качеству оказанных услуг отсутствуют. При этом перечень и объем оказанных услуг в данном акте не раскрывается.

Поскольку реальность оказания услуг на основании данного акта судом или конкурсными кредиторами не может быть проверена, такой акт сдачи-приемки не является надлежащим доказательством (постановление ФАС Московского округа от 08.04.2010 по делу №А40-64974/09).

Разделом 5 Договора координации установлен порядок сдачи и приемки оказанных услуг. Пунктом 5.1 предусмотрено, что сдача-приемка оказанных услуг производится поэтапно (предоставление единственного акта сдачи-приемки услуг сразу на всю сумму договора за 2,5 года его действия вызывает сомнения в реальности оказания услуг).

Пунктом 5.2.1 договора предусмотрено, что подрядчик письменно уведомляет исполнителя о принятии фактически выполненных работ по инженерным системам заказчиком объекта. В течение трех рабочих дней после получения письменного уведомления исполнитель составляет и предоставляет подрядчику в двух экземплярах акт сдачи-приемки оказанных услуг и счет-фактуру. Такие уведомления и счета-фактуры в материалы дела не предоставлены.

Таким образом, в материалах дела отсутствует какая-либо первичная документация, подтверждающая исполнение принятых на себя обязательств по договору возмездного оказания услуг, за исключением акта выполненных работ не содержащего расшифровки выполненных работ.

Заключая спорный договор, генеральный директор ООО «Интертехпроект» Оганян К.Р. действовал явно в ущерб ООО «Интертехпроект», при этом последнему был причинен реальный ущерб в размере 754 889, 22 Евро.

В соответствии с разъяснениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 9 Информационного письма от 25.11.2008 №127, недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны сделки, воспользовавшейся тем, что единоличный орган другой стороны сделки при заключении договора действовал явно в ущерб последнего, является основанием для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ и статьи 168 ГК РФ.

Таким образом, при заключении спорного договора стороны действовали недобросовестно, являлись аффилированными между собой лицами, а сам договор является мнимой сделкой.

В соответствии с уведомлением о зачете №бух/02 от 11.10.2017 АО «Концерн Лусине» в одностороннем порядке произвел зачет взаимных обязательств по 12 договорам, заключенным с должником, в том числе, по Договору координации. При

этом, основная сумма задолженности ООО «Интертехпроект» перед АО «Концерн «Лусине» (50 535 330 руб. 73 коп.) приходится именно на Договор координации.

Согласно ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Из существа статьи 410 ГК РФ (п. 2 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств, утвержденного Президиумом АС Северо-Кавказского округа 28.04.2018) следует, что согласовывать размер денежных обязательств, по которым одна из сторон производит зачет, не нужно. Для прекращения обязательства зачетом необходимо:

- наличие встречных однородных требований, срок исполнения которых наступил;
- заявление о зачете хотя бы от одной из сторон, которое должно быть получено другой стороной.

Таким образом, произведенный АО «Концерн «Лусине» односторонний зачет зависел исключительно от усмотрения кредитора. Наличие и размер задолженности, указанной в акте зачета в нарушение ст. 65 АПК РФ не подтверждены документально.

В условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота (ввиду ограниченности конкурсной массы) АО «Концерн «Лусине» в материалы дела должны быть предоставлены документы, исключающие любые сомнения касательно реальности данной задолженности, в том числе:

- все договоры, указанные в уведомлении о зачете №бух/02 от 11.10.2017, с приложениями и дополнениями к ним;
- все справки по форме КС-2, КС-3, акты сдачи-приемки, счета фактуры и другие первичные документы по договорам, указанным в уведомлении о зачете №бух/02 от 11.10.2017;
- все платежные поручения об оплате стоимости оказанных услуг и авансов по договорам, указанным в уведомлении о зачете №бух/02 от 11.10.2017;
- акты сверок по указанным договорам.

Между тем, указанные документы не были представлены кредитором в материалы дела (предоставлены только протоколы производственных совещаний и нотариально заверенные пояснения Хачатурияна С.К. и Лобанова С.В.).

Применительно к ч. 2 ст. 9 АПК РФ риск наступления последствий за совершение или несовершение тех или иных процессуальных действий несет ответчик (ответчик уклоняется от предоставления конкурсному управляющему и в арбитражный суд документов, подтверждающих обоснованность заявленных требований).

На дату получения уведомления о зачете (11.10.2017) ООО «Интертехпроект» отвечало признакам неплатежеспособности.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 по делу А40-229328/2017 установлено, что неплатежеспособность должника наступила 12 сентября 2016 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признается лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС17-14948 от 05.02.2017, в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда «дружественный» с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций

друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем, что интересы «дружественного» кредитора и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели.

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы и арбитражный управляющий не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному «дружественным» кредитором и должником, они ограничены в возможности предоставления достаточных доказательств, подтверждающих свои доводы. В то же время они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и

достоверности доказательств, представленных должником и «дружественным» кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем. Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 Постановления № 35, пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016)).

Предъявление к конкурирующим кредиторам высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

АО «Концерн «Лусине» и должник являясь взаимозависимыми, действовали в составе группы лиц с единым экономическим интересом.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической, и о наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

АО «Концерн «Лусине» доказательств, опровергающих указанные обстоятельства, не представлено, при этом кредитор ссылается на независимый характер его отношений с должником.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации погашение обязательств путем зачета не предполагает предоставление какого-либо встречного исполнения (Определения Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2016 №302-ЭС15-18996, от 12.02.2018 №305-ЭС17-11710 (3)).

Таким образом, зачет встречных однородных требований совершен безвозмездно и в отношении заинтересованного лица.

Кроме того, сделка в виде направления АО «Концерн «Лусине» уведомления о зачете встречных однородных требований от 11 октября 2017 года подлежит признанию недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закон о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

С учетом правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 7 постановления ВАС РФ N 63 следует сделать вывод, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Учитывая приведенные выше доводы об аффилированности АО «Концерн «Лусине» с должником, заключение ими мнимого договора о координации №ЛУС24/15-ВТБ от 23 марта 2015 года, уведомление о зачете встречных однородных требований от 11.10.2017 несуществующего обязательства ООО «Интертехпроект» перед АО «Концерн «Лусине» в сумме 57419950.49 руб. привело к погашению реально существовавшего долга АО «Концерн «Лусине» перед должником в сумме 56619983,28 руб., а также необоснованному освобождению АО «Концерн «Лусине» от своих обязательств, что причинило вред кредиторам ООО «Интертехпроект».

Обязательства по договорам, в отношении которых АО «Концерн «Лусине» направлено уведомление о зачете со стороны ООО «Интертехпроект» не возникло. Так, по условиям п. 3.4 Договора на оказание услуг по координации №ЛУС24/15-ВТБ от 23.03.2015 оплата оказанных услуг по договору производится в течение 40 рабочих дней на основании подписанного сторонами актов сдачи-приемки оказанных услуг при условии получения подрядчиком от исполнителя счета и счета-фактуры, а также получения оплаты от заказчика объекта. Работы заказчиком объекта с настоящего времени не приняты, оплата не получена. Таким образом, обязательство по оплате по договору на оказание услуг по координации не возникло до настоящего времени. Договоры №0306/АПХ-2 от 03.10.2011 в редакции дополнительных соглашений №2 от 18.02.2013, №3 от 29.08.2013, договор №16-473/АПХ от 28.06.2011, договор №0306/АПХ от 02.06.2011 не расторгнуты до настоящего времени, в связи с чем, оснований для возврата неосновательного обогащения и неотработанного аванса не возникло, следовательно оснований для зачета встречных однородных требований не имелось.

Таким образом, уведомление о зачете встречных однородных требований от 11.10.2017 является ничтожной сделкой, совершенной при злоупотреблении правом с целью причинения вреда кредиторам ООО «Интертехпроект».

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором - пятом пункта 1 указанной статьи, судам следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий.

Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне.

Пунктом 12 Постановления предусмотрено, что если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве она может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть

известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом названного пункта.

Согласно абзацу 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности, если сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Уведомление о зачете получено должником 11.10.2017, т.е. за 1 месяц 27 дней до принятия судом к производству заявления о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Интертехпроект».

На дату получения уведомления о зачете АО «Концерн «Лусине» было известно о признаке неплатежеспособности, либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. Поскольку АО «Концерн «Лусине» является заинтересованным лицом по отношению к должнику по признаку аффилированности, то предполагается (п.3 ст. 61.3 Закона о банкротстве), что оно знало о неплатежеспособности должника.

В соответствии с пунктом 9.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3, или наоборот), то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

С учетом изложенного, требования АО «Концерн «Лусине» о включении 833 683,53 руб. в реестр требований кредиторов являются необоснованными, в связи с тем, что кредитор не представил доказательств существования долга, при этом требования основаны на мнимых сделках, а кредитор не опроверг существующую между ним и должником аффилированность.

Ответчиком заявлено о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности по оспариванию данной сделки.

Согласно части 1 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в

случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки. Как следует из материалов дела, Решением Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2018 г. в отношении ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Петросян А.П. Заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд конкурсным управляющим должника 27.11.2019 г., то есть в пределах трехлетнего срока исковой давности. Таким образом, установленный частью 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации трехлетний срок исковой давности для признания оспоримой сделки ничтожной в данном случае не пропущен.

Согласно пункту 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годовичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или

должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Исковая давность по заявлению об оспаривании сделки применяется в силу пункта 2 статьи 199 ГК РФ по заявлению другой стороны оспариваемой сделки либо представителя учредителей (участников) должника или собственника имущества должника - унитарного предприятия, при этом на них лежит бремя доказывания истечения давности.

Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-229328/17-179-321 от 01.02.2018 г. ООО «Интертехпроект» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

18.10.2019 в адрес АО «Концерн «Лусине» была направлена претензия о погашении задолженности в сумме 37 742 068, 86 руб.

В ответ, полученный конкурсным управляющим должника 24.10.2019, ответчик указал на отсутствие задолженности, представив акт сверки. Документов, подтверждающих основания для уменьшения задолженности, ответчик не представил, в связи с чем, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об их истребовании. Определением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-229328/17-179-321 от 18.12.2019 в удовлетворении ходатайства об истребовании документов отказано.

АО «Концерн «Лусине» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника.

09.01.2020 конкурсный кредитор Нечаев Д.Н. ознакомился с требованиями кредитора, узнав о получении ООО «Интертехпроект» уведомления о зачете 11.10.2017. Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании сделки недействительной 16.09.2020, т.е. в пределах срока исковой давности.

Доказательств того, что конкурсный управляющий и/или конкурсные кредиторы знали о наличии уведомления о зачете встречных однородных требований о 11.10.2017, ранее 09.01.2020, ответчик не представил.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве, с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника.

Руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2018 г. в отношении ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Петросян А.П.

Определением суда от 04.10.2019 г. у бывшего руководителя должника ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» Оганяна Карена Рафиковича истребована бухгалтерская и иная документация должника, материальные и иные ценности, касающиеся по запасам, которые отражены в бухгалтерском балансе на 31.12.2017 г. по стр. 1210.

До настоящего времени судебный акт не исполнен, документы конкурсному управляющему не переданы.

Суд считает срок на подачу заявления об оспаривании сделки не пропущенным, поскольку конкурсный управляющий узнал о наличии спорного договора 24.10.2019 г., а об уведомлении о зачете 11.01.2020 г., заявления же поданы в Арбитражный суд города Москвы 27.11.2019 г. и 16.09.2020 г. соответственно.

На основании вышеизложенного суд считает что требование АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РЕСТАВРАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ» не подлежат включению в реестр, поскольку основаны на недействительной сделке.

В силу ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

По правилам статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со статьей 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Согласно ч. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В соответствии со ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником в счет исполнения обязательств перед должником, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен, возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательстве возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 65, 71, 110, 167-170, 176, 223 АПК РФ, главой III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Удовлетворить заявление конкурсного управляющего ООО «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» о признании сделок недействительными.

Признать недействительным договор №ЛУС24/15-ВТБ от 23.03.2015.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РЕСТАВРАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ» (125009, ГОРОД МОСКВА, ПЕРЕУЛОК БОЛЬШОЙ КИСЛОВСКИЙ, ДОМ 6, ЭТАЖ 7 ПОМЕЩЕНИЯ 14, 15, 16, 17, 18, 19, ОГРН: 1055009325073, Дата присвоения ОГРН: 10.06.2005, ИНН: 5047066775) в конкурсную массу должника ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» (127030, МОСКВА ГОРОД, НОВОСЛОБОДСКАЯ УЛИЦА, 28, ОГРН: 1057747387323, Дата присвоения ОГРН: 05.07.2005, ИНН: 7730525980) денежные средства в размере 1 171 767,79 (один миллион сто семьдесят одна тысяча семьсот шестьдесят семь) рублей 79 копеек.

Признать недействительным уведомление о зачете встречных однородных требований от 11 октября 2017 года.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РЕСТАВРАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ» (125009, ГОРОД МОСКВА, ПЕРЕУЛОК БОЛЬШОЙ КИСЛОВСКИЙ, ДОМ 6, ЭТАЖ 7 ПОМЕЩЕНИЯ 14, 15, 16, 17, 18, 19, ОГРН: 1055009325073, Дата присвоения ОГРН: 10.06.2005, ИНН: 5047066775) в конкурсную массу должника ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» (127030, МОСКВА ГОРОД, НОВОСЛОБОДСКАЯ УЛИЦА, 28, ОГРН: 1057747387323, Дата присвоения ОГРН: 05.07.2005, ИНН: 7730525980) денежные средства в размере 56 619 983,28 (пятьдесят шесть миллионов шестьсот девятнадцать тысяч девятьсот восемьдесят три) рубля 28 копеек.

В удовлетворении заявления АО «Концерн «Лусине» о включении требований в размере 833 683,53 руб. в реестр требований кредиторов должника отказать в полном объеме.

Взыскать с АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РЕСТАВРАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРН «ЛУСИНЕ» (125009, ГОРОД МОСКВА, ПЕРЕУЛОК БОЛЬШОЙ КИСЛОВСКИЙ, ДОМ 6, ЭТАЖ 7 ПОМЕЩЕНИЯ 14, 15, 16, 17, 18, 19, ОГРН: 1055009325073, Дата присвоения ОГРН: 10.06.2005, ИНН: 5047066775) в конкурсную массу должника ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИНТЕРТЕХПРОЕКТ» (127030, МОСКВА ГОРОД, НОВОСЛОБОДСКАЯ УЛИЦА, 28, ОГРН: 1057747387323, Дата присвоения ОГРН: 05.07.2005, ИНН: 7730525980) государственную пошлину в размере 6 000 (шесть тысяч) рублей 00 копеек.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней.

Судья

Коршунов П. Н.